

Был тоскливый весенний день. Несмотря на относительно тёплую погоду, тучи кружили над головой и осыпали каплями прохожих. Одним из таких прохожих была Одри, что двигалась в сторону мемориала усопших. В одной руке она держала букет гвоздик, а в другой — тёмных орхидей, так что на зонтик рук не хватало.

Мемориал был довольно специфичным и представлял из себя огромный тёмный монолит-небоскреб. Ушла эпоха, когда человека хоронили в огромные деревянные ящики и огораживали заборчиком, после чего благополучно о нём забывали. Сейчас все тела кремируют и сервируют в урну, оставляя прядь волос с ДНК человека в память о нем. Подобный подход позволял сохранить много места, что являлось дефицитом в бурно развивающихся городах будущего. Мемориал являлся, по сути, музеем или кладбищем этих урн.

Дойдя до дверей, детектив еще немного постояла у входа, не решаясь войти. Она не знала, сможет ли вновь пережить воспоминания о том ужасе, предпочитая немного промокнуть под дождем и позволить тому смыть с нее все печали, наполняя решительностью. Смыв свои сомнения, она вошла внутрь, позволяя холодку помещения остудить ее. Информация о каждом погибшем была оцифрована и зафиксирована в системе, так что ей не составило труда найти нужную урну и маршрут к ней.

Добравшись до нужного застеклённого постамента, она положила одну из орхидей, прямиком у голографической надписи “Август Ларций, 23 сентября 2071 - 4 мая 2105”.

— Ты тот самый человек, который разрушил счастливую семью, забрав у любящей дочери отца. Но я всё равно здесь, поминаю тебя и твой дурацкий прощальный поступок... — начала разговор девушка с фарфоровой урной с лавровым венком наверху. Она знала, что это ничего не изменит, но ей нужно было выговориться. Ведь прошел целый год, она пыталась об этом забыть, но не смогла все время убегать от проблем.

— Это ни в коем случае не оправдывает тебя, но я тебя понимаю... Мы все иногда совершаем то, о чём потом будем жалеть. Нам не исправить наших ошибок, и никто не сможет их исправить. Но мы можем стать лучше и двигаться дальше, отпустив прошлое... Жаль, что я это так долго к этому шла.

Девушка с грустью смотрела на одну из многих урн. Иногда так и хотелось завопить: «почему они погибли?!», почему не она, зачем спасти того, кого нельзя спасти? Остаётся так, чтобы их жертвы были не напрасны.

От мыслей отвлек кровавый кашель. Обронив на постамент букет цветов и взяв по привычке из внутреннего кармана белый шелковый платок, она прикрыла им свой рот, вдоволь прокашлявшись.

— Знаешь, когда ты меня позвала, я не думала, что ты обо мне вспомнишь, — раздался

знакомый голос позади.

Девушка обернулась и с улыбкой встретила гостя, если быть точнее, гостей. А именно Эобарда и Чи. После всех тех трагических событий их было не узнать, они просто светились от счастья, а первый даже держал увесистый букет лилий.

— Одри! — завопила азиатка и, подбежав, обняла подругу. — Рада тебя видеть, мы о тебе ни слова копам не сказали и думали что ты о нас забыла...

— Это я думала, что вас уже нет, — с улыбкой ответила Одри, — после того, как я узнала, что в бункере не осталось выживших, кто бы мог подумать, что о вас умолчали.

— Спасибо моим адвокатам и твоим рассказам, — улыбнулся профессор, — мы поведали, как та липовая королева инсценировала все самоубийства, а после, используя священную силу правосудия, попросили не оглашать, что мы живы, дабы никто к нам не приставал, заставляя вспоминать ужас тех дней.

После этих слов профессор подошел, и положил рядом с черной орхидеей одну лилию.

— Я хотела позвонить в полицию и анонимно сообщить об инциденте, но всё обошлось и без моего участия, как же так вышло?

— Меня спас Эобард, — ответила Чи, отходя от Одри и чуть обхватывая рукав профессора. — Он прикрыл меня своим телом от ножей и, прикрыв рукой рот, попросил молчать и дожидаться момента, когда убийца покинет бункер.

— Убийца? — переспросила Одри.

— Прости, что не верил в тебя. Я понял, что герметичность бункера нарушится в момент открытия дверей и ненадолго появится сигнал, так что у Чи был шанс вызвать полицию.

— Да уж, не самая приятная ситуация — ждать помощи, в темноте, посреди трупов, будучи раненым. — Грустно сказала Одри.

— А там не так и темно было, — после этих слов Эобард достал из карманов старый фонарик и бросил его Одри, которая поймала его в полете. — Ты обронила, когда убегала. Девушка осмотрела фонарик, что представлял из себя белого зайчика с лампочкой на груди. Она узнала тот самый фонарик, что не давал ей спать по ночам.

— Что бы ни произошло, знай: если бы не ты, Джули бы победила... Что бы она ни наговорила и что бы не произошло, мы обязаны тебе всем, так что прекрати печалиться, — пыталась подбодрить Чи. — Я вот с того случая почти забросила спорт и пошла учиться.

Одри с подозрением перевела взгляд на старика.

— Она очень хотела поступить на мой факультет, а я не мог отказать и оставить её, — он говорил чуть растерянно, а затем, собравшись, с улыбкой добавил:

— Да и учиться никогда не поздно.

— Что ж... Я рада, что хоть у кого-то получился счастливый конец, — улыбнулась Одри. Она действительно была счастлива, что они живы. Быть может, им и пришлось пережить пару операций, но если смотреть сейчас, то с трудом можно было разглядеть шрамы после того происшествия.

— Ты пойдешь с нами дальше, провести остальных? — спросила Чи.

— Конечно, идите пока без меня. А я вас догоню, хочу побыть одна.

— В таком случае, не будем мешать, — согласился профессор, после чего схватил Чи и увел её, ибо сама она уходить не хотела. Эта ситуация вызывала улыбку, особенно то, что та, как маленькая девочка, капризничала. Немного подождав, она понаблюдала за другими урнами, пока в конце концов не появился тот, кого она так ждала.

— Какое интересное место ты выбрала для встречи, — раздался теперь голос другого знакомого. Он был всё в том же лабораторном халате-пиджаке, с маской на затылке, перед приходом он снял её из уважение к детективу.

— Я бы даже сказала — символичным, — согласилась Одри с улыбкой.

— Так зачем тебе понадобился Ангел Смерти? — поинтересовался Макс

— Хотела поблагодарить тебя за всё и вернуть потерянную вещицу, — девушка отдала светящегося зайчика Максусу.

— А я все думал, где его обронил... Как я полагаю, учитывая твои проблемы со здоровьем и потерю смысла в мести, ты хочешь попросить меня о последней услуге? — попытался тот угадать ее просьбу.

— Верно... — ответила она, чуть притихнув. — Я закончила криминалистический, остались лишь формальности... Поэтому я хочу стать настоящим детективом и хоть раз попробовать сделать всё правильно. Найти реального напарника, который будет прикрывать меня... Но... Но...

— Но нашелся ещё один человек, за которым ты устроила новую охоту... — та кивнула. — И

насколько этот человек ужасен?

— Именно он отправил Августа уладить вопрос с отцом и именно его покрывает моя мать, несмотря на все ужасы, что ей пришлось пережить, потому он что является непосредственным начальником её отдела биотехнологий... Так что, исходя из всего вышеперечисленного, я готова разрядить в него оставшиеся четыре отцовские пули, — сказала та, полная решимости. После чего она достала из кармана шесть игральных карт и разложила их веером рубашкой к ангелу.

— Я даже подготовила весь необходимый план, для последнего преступления... — Макс, подойдя поближе, подобрал букет с пьедестала, с интересом разглядывая дары покойникам.

— В таком случае, что бы ни произошло, я буду с тобой до конца, и ты получишь тот счастливый финал, которого вы с отцом заслуживаете... — улыбнулся тот, свободной рукой вытягивая карту...

<http://tl.rulate.ru/book/5090/816406>